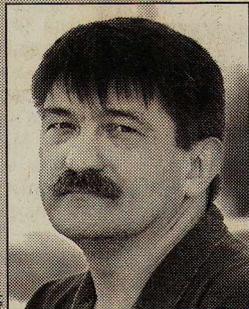

МИХАИЛ КОЗЫНЕЦ

- В Санкт-Петербурге состоялась долгожданная премьера "Русского ковчега" Александра Сокурова. Фильм-призрак.
- Фильм-мираж. Ощущение внутреннего трепета, душевное смятение и потрясение на финальных титрах, когда нет сил даже аплодировать. А между ними — полуторачасовое плавание по залам Эрмитажа.
- Кто-то назвал это кино рекламным роликом Эрмитажа, кто-то — удачно продаваемой русской матрешкой. И эти сравнения правдивы.
- Действительно, матрешка: смыслы складываются один в

А.РФ.

другой, побочные сюжетные линии переплетаются. Действительно, реклама одного из самых красивых музеев мира, но разве это умаляет художественную ценность?

РЕЖИССЕР-

Александр Сокуров: "В Европе не понимают русское искусство"

ЯДЕРЩИК

После первого официального показа фильма в России Александр Сокуров, несмотря на резко ухудшившееся здоровье, дал обширную пресс-конференцию.

— Александр Николаевич, когда вы впервые побывали в Эрмитаже?

— В декабре 1979 я приехал в Ленинград показывать "Одинокий голос человека" на "Ленфильм". Картину не приняли и сказали, что я работать здесь не буду. И на следующий день я пошел в Эрмитаж. Я помню, что страшно устал от картин. У меня было такое впечатление, что идет прямое общение с тем, что я вижу. Это очень тяжело физически. И с этой тяжестью, которая суммировалась из эрмитажных впечатлений и поражения на "Ленфильме", вернулся в общежитие ВГИКа. Такой урок преподал мне Ленинград.

— "Русский ковчег" демонстрировался по всему миру. Как там отнеслись к вашей версии отношений России и Европы?

— Мне кажется, с пониманием. Я могу высказать личное впечатление, никак не настаивая, что оно абсолютно правильное: у меня нет никаких сомнений, что мы Европу любим и понимаем больше, чем Европа любит и понимает нас. У нас есть потребность в европейском искусстве, а в Европе потребности и понимания русского искусства нет. Нужно признать, что европейцы — наши учителя. Мы всегда будем детьми и всегда будем понукаемы, и никогда нам не будут доверять. Пока мы не совершим какой-то чрезвычайный, большой рывок в смысле цивилизованности.

Моск. Кинематограф. 2003. - 16 апр. - с. 6.

— Работа с самой современной техникой не мешала в выполнении художественных задач?

— Я очень люблю технику, преклоняюсь перед ней. Но прекрасно понимаю, что даже выбранный нами формат high definition явно не дотягивает до того, чтобы выполнить все поставленные художественные задачи. Даже эта техника не в состоянии гарантированно фиксировать такой большой промежуток времени без остановок, даже у этой техники есть очень большие проблемы с осуществлением художественных задач, которые касаются света, цвета и изображения. Она очень тяжелая, нашему оператору пришлось пережить массу неудобств. Сегодня только это позволяло реализовать поставленную задачу.

— "Русский ковчег" стал реален тогда, когда техническая база кинематографа до него доросла. У вас есть замыслы, которые пока невозможно осуществить?

— Есть, таких идей пять. Я никому не говорил о них. Они имеют некую драматургическую для меня новизну и нуждаются в совершенно другом технологическом инструменте, которого пока нет. Может быть, я не смогу его дождаться. Это некое сочетание игровой формы с ядерной физикой. Да, к сожалению, в этой идее пока слишком много электричества.

Константин ЗАЙЦЕВ.